

24. История Белорусского общества глухих: в 2 ч. / авт.-сост. С. К. Ганеева, ред. В. Ф. Мелеховец, С. П. Сапуто [и др.]. – Минск: ГУ БелИСА, 2016. – Ч. 1.
25. Выйти из узких рамок «своей» организации // Газета «Жизнь глухонемых». – 1934. – С. 6–7.
26. Мелеховец, В. Ф. Яков Забедеуш Фальковский / В. Мелеховец. – Минск, 2015.
27. Мелеховец, В. Ф. Император и императрица / В. Ф. Мелеховец // Коммуникация. – 2000. – № 1. – С. 3–11.
28. Меллер, А. А. Об основании училища глухонемых в Санкт-Петербурге. (Письмо старейшего воспитанника к господину директору училища П. И. Степанову) / А. А. Меллер. – М., 1872.
29. Пятидесятилетие Санкт-Петербургского училища глухонемых. – СПб., 1860.
30. Мелеховец, В. Ф. Санкт-Петербург: Императорское училище глухонемых / В. Ф. Мелеховец. – Минск. – 2001.
31. Мелеховец, В. Ф. История Белорусского общества глухих / В. Ф. Мелеховец. – Минск, 2000.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476:430)(091)

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКСПОРТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 20–30-Х ГГ. И БЕЛАРУСЬ

SOVIET-GERMAN EXPORT RELATIONS IN THE 20–30 S. AND BELARUS

В статье подробно исследуется процесс установления и развития советско-германских экспортных отношений в 20–30-х гг. XX ст. и места Беларуси в них. Автор тщательно исследует содержание экспортно-импортных связей между Германией и большевистской Россией и их значение для Беларуси. На основании тщательного анализа архивных, статистических, программных документов и теоретических концепций автор приходит к выводу, что с подписанием Рапальского договора открывались широкие возможности для установления и развития на новом уровне политических, дипломатических и экономических отношений Беларуси и Германии.

Ключевые слова: Германия; Веймарская республика; Советская Россия; Рапальский договор; внешняя торговля; торговые выставки.

The article examines in detail the process of establishing and developing Soviet-German export relations in the 1920 s and 1930 s. XX century and the place of Belarus in them. The author carefully examines the content of export-import relations between Germany and

Bolshevik Russia and their significance for Belarus. Based on a thorough analysis of archival, statistical, program documents and theoretical concepts, the author comes to the conclusion that with the signing of the Rapallo Treaty, great opportunities opened up for the establishment and development of political, diplomatic and economic relations between Belarus and Germany at a new level.

Keywords: Germany; Weimar Republic; Soviet Russia; Rapallo Treaty; foreign trade; trade exhibitions.

Германия и БССР в 1920–1930-е гг. строили свои экономические и политические взаимоотношения на основе заключенного в 1922 г. Рапалльского договора.

Новый этап в германо-белорусских отношениях начался с открытием в Берлине торгового представительства БССР. Торговое представительство БССР открылось в Берлине только после того, как был подписан так называемый «торговый договор». Сначала в Берлин прибыл уполномоченный Наркомвнешторговли РСФСР в Германии Б. С. Стомоняков [1, с. 38–39], а потом Н. Мороз, который временно выполнял функции официального представителя в Германии.

В марте 1922 г. Наркомвнешторг Беларуси направил в Берлин своего полномочного представителя. Им стал Ю. В. Гольдштейн. Как следует из выписки из распоряжения по торговому представительству РСФСР в Германии № 53 от 23.05.1922 г., «распоряжением СНК ССРБ товарищ Ю. В. Гольдштейн будет представлять НКВТ Беларуси при торговом представительстве РСФСР в Германии» [2, л. 11]. Ему предоставлялось право давать поручения всем отделам торгового представительства в отношении выполнения нарядов и поручений, получаемых им от НКВТ Беларуси. Далее указывалось на то, что все отделы представительства приглашаются оказывать товарищу Гольдштейну всемерное содействие при исполнении им обязанностей представителя НКВТ Беларуси [2, л. 11].

За три года, с 1923 по 1925 г., удельный вес в использовании экспорта Беларуси увеличился в три раза. По мнению профессора В. А. Космача, во второй половине 1920-х гг. на долю Берлина приходилось уже две трети всего экспорта белорусских товаров за рубеж [3, с. 40]. Также В. А. Космач считает, что «и во внутреннем импорте БССР Германия также вышла на первое место по поставкам своих товаров в Беларусь. В импортных закупках республики удельный вес продукции германского происхождения увеличился на 40 %. В 1926–1927 гг. БССР закупила в Германии импортных товаров на 1830,7 тыс. руб., при экспорте туда товарной продукции на 2989,1 тыс. руб. Примерно такое же положение сложилось в советско-германских торгово-экономических связях 20-х – начала 30-х гг. в целом. Веймарская Германия являлась тогда главным стратегическим торговым партнером СССР» [3, с. 40].

Наиболее значительными предметами вывоза в Германию были щетина, пушнина, кожсырье, конский волос, скипидар, смола, деготь, орехи, грибы, мясо птицы, лес [4, с. 229–230]. В свою очередь ассортимент импорта из Германии в Беларусь включал машины, станки, хирургические инструменты, микроскопы, красители, ткани, проволоку, лабораторные принадлежности, сельскохозяйственные машины и оборудование, трубы, плуги, ножи, селитру, медицинские препараты и др. [5, с. 102].

Белгосторг был основан в 1922 г. как Белорусское отделение Госторга РСФСР. В январе 1924 г. он перешел на самостоятельное положение Республиканского Госторга. Правление Белгосторга находилось в Минске. Капитал Белгосторга на 1 октября 1926 г. составлял 2,5 млн руб. [6, с. 48].

Общий торговый оборот Белгосторга составил 11,3 млн. руб. в 1925–1926 г. и около 11, 8 млн руб. в 1926–1927 г. [6, с. 48]. Экспорт Белгосторга на 1926–1927 гг. (представлен в таблице 1)¹.

Таблица 1

Экспорт Белгосторга на 1926–1927 гг.

Наименование товаров	Сумма вывоза в тыс. руб.	% к итогу
1. Льняное семя и жмыхи	438	9,5
2. Пушнина	1345	29
3. Щетина	1329	29
4. Коноволос	234	5
5. Кишки	28	0,5
6. Кожсырье	73	1,5
7. Лен	543	12
8. Пенька	34	1
9. Лекарственное сырье	71	1,5
10. Яйца	200	3,5
11. Продукты сухой перегонки дерева	71	1,5
12. Прочие сельхозтовары	273	6
Всего:	4639	100

В 1925–1926 гг. Белгосторгом было заготовлено экспорттоваров на сумму 6973 тыс. рублей против 5497 тыс. рублей в 1924–1925 гг., что составляет 126,8 % [6, с. 48]. По предметам заготовка распределилась следующим образом (таблица 2)².

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [6, с. 48]

²Таблица составлена автором статьи на основании данных [6, с. 48].

Таблица 2

Экспорттовары, заготовленные Белгосторгом в 1925–1926 гг.

Наименование товаров	% к итогу
1. Кожсырье	21,29
2. Льноволокно	10
3. Щетина	18,8
4. Льняное семя	7,42
5. Яйца	6,58
6. Тряпье	7,49
7. Пушнина	4,14
8. Второстепенные статьи экспорта	24,28
Всего:	100

Второстепенные статьи экспорта включали такие товары, как «мед, жмыхи, грибы, лекарственное сырье, скипидар, смола, раки» [6, с. 48].

Следует отметить, что представители деловых кругов Германии вступали в активные контакты с промышленными предприятиями и торговыми организациями Беларуси. Во второй половине 1920-х гг. Госторгбел закупал крупные партии оборудования и машин у целого ряда германских фирм для различных учреждений и организаций, промышленных предприятий и трестов Беларуси. Профессор В. А. Космач считает, что «в активные прямые контакты в 20–30-х гг. XX в. с промышленными предприятиями и торговыми организациями Белоруссии могли вступать не менее 150–200 германских фирм» [5, с. 109].

Экономическое положение Восточной Пруссии, постепенно превращавшейся в германский оплот на Востоке, чрезвычайно осложняли последствия Версальского договора. Местные предприниматели и бизнесмены посоянно лоббировали в Берлине вопрос о развитии местной экономики. Импульсом в этом процессе послужила организация Кёнигсбергской Восточноевропейской ярмарки. «Ярмарка имела универсальный характер, представляла самые разнообразные товары промышленного и сельскохозяйственного назначения и сопровождалась целым рядом специальных мероприятий, начиная от выставок породистого скота или летательных аппаратов и заканчивая экспонированием произведений изобразительного искусства и народных промыслов» [7, с. 45]. В рамках ярмарки с марта 1923 г. стала регулярно проводиться Лесная выставка. В ярмарке принимали представители прибалтийских и центальноевропейских деловых кругов. Но устроителей также интересовал и Советский Союз.

В 20-х гг. Германия являлась вторым после Англии наиболее крупным потребителем импортного леса в Европе [8, с. 251]. Из таблицы¹ отчетливо видна динамика торговли Германии лесными товарами с СССР (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика торговли СССР и Германии лесными товарами
за период с 1929 по 1930 гг.**

	1928 г.		1929 г.		1930 г.	
	Тыс. тонн	%	Тыс. тонн	%	Тыс. тонн	%
Всего тонн	8963,4	100	7044,6	100	5621,9	100
В том числе из СССР	401,5	4,5	991,5	14,1	1302,0	23,2

Свидетельством заинтересованности германских фирм в торговом сотрудничестве с БССР является то, что уже в феврале 1924 г. Советская Беларусь в числе других советских республик Союза ССР была официально приглашена германскими промышленно-торговыми кругами на проведение II Восточноевропейской лесной ярмарки в Кёнигсберге 25–28 марта 1924 г., где известные в то время белорусские торгово-промышленные организации «Лесбел» и «Западлес» демонстрировали свою продукцию [9, л. 35].

В материале для докладчиков, пропагандистов и агитаторов «Увеличить экспорт – наша боевая задача» изданном на основании решений и резолюций принятых в ходе XV съезда ВКП(б) прежде всего отмечалось, что «заграничная торговля в СССР находится полностью в руках пролетарского государства и служит важнейшим орудием, которое содействует укреплению диктатуры пролетариата и обеспечивает развитие социалистических элементов народного хозяйства» [10, л. 397]. Далее там сказано о том, что «БССР также вносит свою долю в общий экспорт Советского Союза и получает импортные товары для своей промышленности, сельского хозяйства и других хозяйственных и культурных потребностей. Так, за 1925–1926 гг. БССР вывезла в общей сложности товаров на 7,5 млн руб., а в 1926–1927 гг. на 8,5 млн руб. По плану на 1927–1928 гг. экспорт составлял 11,6 млн руб» [10, л. 398].

Отмечалось, что «Беларусь прежде всего продает за границу – лес; сосновые и еловые бревна и пиломатериалы, дубовые кряжи, бондарную клепку, фанеру из ольхи, также осину, ясень и др. За 1926–1927 гг. всяким лесоматериалов было вывезено на сумму около 2,75 млн руб. Вторым по важности предметом белорусского экспорта является щетина. В обработанном виде ее в 1926 году было вывезено на сумму в 1,4 мил. руб., а в 1927–1928 гг. вывоз ее должен превысить 2 млн руб.

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [8, с. 253].

Вывоз мехов пушных зверей превысил миллион руб., и лен (по одной Белгостторговле) – 1,5 млн руб., льняных семян и жмыхов – 0,6 млн руб. Из иных товаров наиболее значительные: сырые шкуры (меховые) – 1,5 млн руб., грибы (310 тыс. руб.), конский и иной волос (более 300 тыс. руб.), кишки и телячьи желудки (260 тыс. руб.), сырые шкуры (190 тыс. руб.), яйца (165 тыс. руб.), смолопродукты (125 тыс. руб.), лекарственные травы и сморчки (110 тыс. руб.). В небольшом количестве вывозились: живые гуси, пенька, тряпье, коровья шерсть, раки, яблоки, картошка, брусника, огуречные семена, льняной пух» [10, л. 398].

Примечательно то, что в материале для докладчиков, пропагандистов и агитаторов «Увеличить экспорт – наша боевая задача» указывалось на то, что «кроме лесоматериалов, важнейшую роль в нашем вывозе играют продукты животноводства и вообще животного происхождения (за 1926–1927 гг. было вывезено товаров на сумму около 3,9 млн руб., включая пушные меха) и технические культуры на 1,1 млн руб. Остальной экспорт является довольно пестрым по номенклатуре, не достиг и 0,75 млн руб., при чем основными его частями являются грибы, лекарственное сырье и смолопродукты» [10, л. 398]. В пункте 6 данного материала под названием «Экспорт нам надо увеличить» отмечается, что «с точки зрения общесоюзного экспорта, в экспорте БССР большинство статей принадлежит к числу второстепенных по значению, частично таких, вывоз которых еще только начинается и на которые до этого времени обращалось мало внимания» [10, л. 398–398об]. Потребность индустриального строительства, которое разворачивается, диктует необходимость увеличения экспорта по всей линии, выдвигая эти второстепенные экспортные ресурсы на первый план.

26 июля 1928 г. Наркомторг БССР информировал ряд организаций (Лесбел, Госторгбел, Белщетину, Белсельсоюз, Белкоопсоюз, Белкустпромсоюз, Белсельтрест) о необходимости принять участие в проведении в г. Кёнигсберге международной промышленной ярмарки 11–14.07.28 [10, л. 215]. Как указывалось в этом документе, на данной ярмарке планировалась организация особого белорусского отдела, для которого должны быть выделены из БССР необходимые экспонаты (образцы, сопровождаемые пояснениями, диаграммы и прочее). В примерном перечне товаров для БССР, рекомендуемых Торгпредством СССР в Германии, указываются: «лесоматериалы и фанера, щетина, кишки, лекарственные травы, лен и пенька, смолопродукты, яйца, сыр, мед и др.» [11, л. 215].

Также Беларусь приглашалась на проведение Международной Лейпцигской выставки в августе 1928 г. [11, л. 111].

В соответствии с постановлением Правительства БССР в августе 1930 г. в Минске открылась Первая Всебелорусская выставка сельского хо-

зяйства и промышленности [12, л. 2]. В руководстве БССР считали, что данная выставка будет иметь исключительно важное значение в политической и хозяйственной жизни страны [12, л. 4]. В целях ознакомления с новейшим заграничным оборудованием, приборами и инструментами, могущими найти полезное применение в условиях БССР, планировалось пригласить на выставку соответствующие иностранные фирмы и организации.

На обращение Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности в Минск поступили многочисленные запросы от германских фирм, предлагавших гораздо более широкий ассортимент оборудования, чем планировали устроители. В письме Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности от 10.04.1930 г. указывалось, что «4 немецкие фирмы заявили о своем согласии принять участие в проведении выставки. Это: “Зейц-Верке”, “Грушвиц”, “Саториус-Верке”, “Кремат-Верк Гайзинг” [12, л. 137]. Как следует из письма Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности от 26 апреля 1930 г., «немецкая фирма “Биндер” своим письмом от 23 апреля 1930 г. известила нас, что по причине громоздкости ее экспонатов, она не в состоянии принять участие на выставке. Фирма предлагает представить соответствующие печатные материалы по ее фабрикатам, по получении которых мы не замедлим их переслать» [12, л. 123].

Но некоторые германские фирмы отказались от участия в выставке – это «“Фрембс и Фрейданберг”, “Агра-Машиненфабрик”, “Зименс и Хальске”, “Езеф Фегеле”, “Рудольф Вернике Хейлигенбейль Остпрейсен»» [12, л. 137]. А 12 фирм вообще не ответили ничего [12, л. 137, 137 об].

По мнению профессора В. А. Космача, «сказывался рост антисоветских настроений в Германии, а также недовольство немецкой стороны жесткой таможенной политикой, коррупцией и ростом бюрократических препятствий во внешнеторговых ведомствах и аппарате СССР, включая Белоруссию» [5, с. 114].

Следует отметить, что «БССР за период с 1928 г. по 1933 г. увеличила свой экспорт в 3 раза по сравнению с 1926–1927 гг.» [13, с. 24]. Структуру вывоза БССР за этот период можно охарактеризовать данными, представленными в таблице 4¹.

Как следует из отчета народного комиссариата внешней торговли, по своим основным товарам БССР давала на экспорт (в % ко всему экспорту СССР) лес – 7 %, спички – 46 %, стекло-фарфор – 10 %, лесохимия –

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [13, с. 24].

9 %, лен – 6%, чесаный лен и отчесы – 18 %, крахмалопродукты – 6 % [13, с. 24]. По выполнению планов на экспорт БССР стояла ниже РСФСР и УССР. Только в 1933 г. в БССР намечалось лучшее выполнение планов – на 97 % [13, с. 24].

Таблица 4

Экспорт БССР за период с 1928 по 1933 гг.

Годы	Отгрузка на экспорт (в млн руб)	Удельный вес с.-х	(в %) пром.	Удельный вес в эксп. СССР
1928–1929	20	42	58	2,4
1930	22	27,7	72,3	1
1931	23	34,9	65,1	1,7
1932	25	39,9	60,1	2,3
1933	30	39,4	60,6	2,5

В целом период 1929–1934 гг. в области внешней торговли, совпадает с годами грандиозного строительства во всех отраслях народного хозяйства СССР, с годами первой пятилетки. Данное строительство потребовало колоссальных объемов импорта оборудования, полуфабрикатов и сырья. Соответственно с таким импортом возникла острая потребность в перестройке организационной структуры экспортной работы.

Еще в 1929–1930 гг. НКВТ была проведена обширная реорганизация всей экспортной работы, выразившаяся в создании 20 экспортных объединений, специализировавшихся на определенной товарной номенклатуре. Через эти объединения в основном осуществлялись как мобилизация экспортных ресурсов, так и размещение товаров на внешних рынках. Благодаря расширению экспорта Советскому Союзу удалось успешно реализовывать свои товары на мировых рынках и расширить круг государств для торговых отношений [13, с. 10]. Объем экспорта СССР в ценностном выражении по данным таможенной статистики за 1929–1934 гг. представлен в таблице 5¹.

Таблица 5

Экспорт СССР за период с 1929 по 1934 гг.

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г. (8 мес.)
923,7	1036,3	811,2	574,9	494,9	266,6

Следует признать, что планомерное наращивание темпов индустриализации в СССР к 1931 г. позволял во все усиливающейся степени заменять импорт машин и оборудования продукцией собственных заводов. Это приводило к постепенному сокращению экспорта. Мировой экономический кризис, последовавший за стабилизацией середины 20-х гг. создавал до-

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [13, с. 10].

полнительные трудности в деле размещения советских товаров на внешних рынках. Этот кризис привел к падению цен и сократил валютную выручку СССР (таблица 6)¹.

Таблица 6

Валютная выручка СССР от экспорта за период с 1929 по 1933 гг.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Фактическая выручка от экспорта	100	112,2	87,8	62,3	53,7
Фактический объем советского экспорта	100	127,5	123,4	115,2	107,9
Индекс оптовых цен	100	87,6	70,8	53,3	50,2

В результате расширения круга стран, в которые вывозились экспортные товары из СССР, участие европейских стран в экспорте за период 1929–1933 гг. снизилось до 75,2 % от общей его суммы, в то время как в период 1922–1927 гг. оно колебалось между 80–90 %, причем на долю Англии и Германии вместе приходилось более половины всего советского экспорта (таблица 7)².

Таблица 7

Динамика торговли СССР и Германии за период с 1929 по 1934 гг.

1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г. (8 мес)	
млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
215,1	26,3	205,7	22,1	129,3	18,1	100,5	21,2	85,7	20,4	52,7	24,8

Удельный вес Германии уменьшился с 26,3 % в 1929 г. до 20,4 % в 1933 г.

В 1934 г. был подписан экономический протокол СССР с Германией. Как следует из секретной «Записки заместителя наркома внешней торговли СССР Ш. З. Элиавы Л. М. Кагановичу о подписании советско-германского протокола по увеличению экспорта из СССР в Германию» от 14 августа 1934 г. № 449, «в связи с Вашим запросом в личной беседе со мной 13 августа сообщаю, что подписанный с немцами заключительный протокол, о котором было опубликовано в германских газетах, является результа-

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [13, с. 11–12].

²Таблица составлена автором статьи на основании данных [13, с. 19].

том работ комиссии, созданной немцами на основании соглашения с нами от 20 марта 1934 г. о пролонгации части кредита в 110 млн марок. Этим соглашением предусматривалось обязательство немцев довести реализацию советских товаров в Германии примерно, до 200 млн марок. Для проведения этого обязательства и была создана специальная комиссия, которая обсуждала возможные мероприятия со стороны германского правительства для повышения нашего экспорта в Германию» [14, с. 64].

В плане экспорта БССР в 1933–1934 гг. наблюдался не только количественный, но и качественный рост [15]. Весь экспорт БССР вырос в 1933 г. на 20,5 % против 1932 г. и на 43,6 % против 1931 г. [15] (таблица 8)¹.

Таблица 8

Динамика экспорта БССР за период с 1931 по 1933 гг.

	1933 г. по отношению к 1931 г. в %	Удельный вес БССР в общем экспорте	
		1931 г.	1933 г.
А. С.-х экспорт	132,6	29,2	27
В том числе:			
I гр. Продукция земледелия	118,4	10,4	8,6
II гр. Продукция животнов. и птицевод	120,3	12,5	10,5
III гр. Продукция звероводства и рыболовства	180,4	6,3	7,9
Б. Промэкспорт	148,1	70,8	73
В том числе:			
IV гр. Лесная промышленность	108,8	56,2	42,6
V гр. Пищевая промышленность	167,6	0,8	0,9
VI гр. Прочие отрасли промышленности	306,8	13,8	28,5

Постепенно повышался экспорт промышленной продукции. При этом характерен рост более чем в три раза экспорта товаров, идущих под рубрикой «прочие отрасли промышленности», куда входят спички и стеклоизделия, и повышение этой группы более чем в два раза.

Также необходимо учитывать, что в 1933 г. почти вдвое увеличились на экспорт заготовки пушмехсырья (против 1931 г.), значительно увеличилась сдача на экспорт льноволокна, впервые в экспорте фигурировало коровье масло, что несколько замедлило падение удельного веса всей группы сельскохозяйственного экспорта [15].

Значительную часть в экспорте Белоруссии 1934–1935 гг. занимала продукция лесной промышленности [16]. В 30-х гг. лесная промышленность БССР выполняла на экспорт программу, состоящую из высокообработанно-

¹Таблица составлена автором статьи на основании данных [15].

го ассортимента. Вообще БССР в середине 30-х гг. занимала ведущее место в союзном плане по экспорту фанеры [16]. Вывоз экспортной фанеры из Белоруссии составлял по отношению к союзному плану больше 35 % [16]. Это было связано с тем, что в БССР были сконцентрированы лучшие фанерные заводы СССР. Увеличение выработки и отгрузки экспорта фанеры в 1934 г. шло за счет высших и средних сортов при почти стабильной цифре низших сортов.

В сообщении агентства БЕЛТА на страницах газеты «Рабочий» от 22 ноября 1935 г. указывалось, что «германская печать за последнее время проявляет повышенный интерес к советской экономике и особенно к внешней торговле СССР. Экономическая печать высказывает опасения насчет возможного перенесения значительной части советских заказов из Германии в Англию» [17].

Далее в этом же сообщении говорилось, что берлинские газеты от 20 ноября почти полностью воспроизводят статью председателя «русского комитета германского хозяйства» Фрица Чунке, помещенную в журнале «Оствиртшафт». В своей статье Чунке подробно излагает успешное развитие германо-советских экономических отношений за время существования германо-советского торгового договора заключенного в 1925 году. Автор статьи с сожалением отмечает, что за последнее время значительное количество специальных машин и оборудования Советским Союзом закуплено в конкурирующих с Германией странах [17]. Председатель «русского комитета германского хозяйства» Фриц Чунк высказывает надежду, что Советский Союз «снова вернется к соответствующим идеям германской промышленности. При этом автор признает, что «расширение русского вывоза в Германию при известных предпосылках соответствует также германским интересам» [17]. В заключение автор подчеркивает, что Советский Союз и Германия в одинаковой степени заинтересованы и развитии взаимного торгового оборота и что этот вопрос стоит в тесной связи с размещением русских заказов в Германии на 1936 год [17].

«Берлинер берзецейтунг» помещает статью Чунке и одновременно приводит сообщение агентства «Ост – экспресс» об успешном ходе реализации германо-советского «кредитного соглашения, заключенного в апреле сего года. По данным агентства, до сих пор на основе этого соглашения размещено в Германии светских заказов на сумму 80 млн марок и текущих заказов на 25 млн марок [17].

Список использованных источников

1. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: сб. док.: в 3 т. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2011. – Т. 1: 1920–1926. – 1031 с.
2. Мандат Полномочного представителя Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР в Германии Ю. В. Гольштейна, удостоверения, выданные частным лицам на право заготовки товаров за пределами БССР // НАРБ. – Ф. 126. Оп. 1. Д. 92.

3. *Космач, В. А.* Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг.: стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуская-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Ададзена культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі, Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны пры М-ве адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Кулажанка [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 39–46.

4. Внешняя торговля СССР за период 1918–1927/28 гг.: стат. обзор / под ред. А. П. Винокура, С. Н. Бакулина. – Л.; М.: Снабкоопгиз, тип. им. Т. Лоханкова, 1931. – 847 с.

5. *Космач, В. А.* Накануне и после Рапалло: Беларусь и Германия в 1920-е – начале 1930-х гг. (страницы истории) / В. А. Космач. – Псков: Логос, 2017. – 354 с.

6. Энциклопедия советского экспорта: в 2 т. / СССР. Торговое представительство в Германии. – Берлин: Торговое представительство СССР в Германии, Центросоюза и Госторга, 1928–1932. – Т. 1: Общая часть. Хлеб. Статистика экспорта СССР / Б. С. Бельский [и др.]. – 1928. – 580 с.

7. *Костяшов, Ю. В.* Кёнигсбергская Восточная ярмарка и СССР (по материалам ГАРФ) / Ю. В. Костяшов // Балтийский регион в международных отношениях XVIII–XX вв.: тезисы Междунар. науч. конф., Калининград, 10–11 окт. 2003 г. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – С. 45–47.

8. *Рейнберг, С. А.* Внешняя торговля лесом / С. А. Рейнберг. – 2 изд., перер. и доп. – Л.; М.: Гос. лесное техн. изд., тип. им. Евг. Соколовой в Лгр., 1933. – 583 с.

9. Циркуляры Наркомвнешторга и Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) СССР, положения о порядке выдачи уполномоченными Наркомвнешторга СССР заграничных служебных паспортов и разрешений на выезд за границу, отделе государственной хлебной инспекции Наркомтруда СССР и его местных органах, проекты должностных инструкций директора-распорядителя Госторгбела, штатное расписание Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР, утверждено СНК БССР 9 июня 1924 г. Программа 2-й восточно-европейской ярмарки в г. Кёнигсберге (25–28 мая 1924 г.) // НАРБ. – Ф. 126. Оп. 1. Д. 129.

10. Переписка с Наркомторгом СССР, представительствами БССР и торговыми организациями об экспорте и импорте товаров // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 528.

11. Переписка с торговыми представительствами СССР за границей об экспорте товаров // НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 538.

12. Список экспонатов, сельхозмашин и инвентаря, переписка с заграничными организациями // НАРБ. – Ф. 50. Оп. 1. Д. 87.

13. Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР: Отчет народного комиссариата внешней торговли. – М.: Внешторгиздат, 1935. – 68 с.

14. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: сб. док.: в 3 т. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2011. – Т. 3: 1933–1941. – 1031 с.

15. *Флиор, И.* Белоруссия в борьбе за экспортный план / И. Флиор // Внешняя торговля. – 1934. – № 5. – С. 10.

16. *Ресин, А.* Лесной экспорт Белоруссии на подъеме / А. Ресин // Внешняя торговля. – 1935. – № 9. – С. 17.

17. Германская печать о германо-советских экономических отношениях // Рабочий. – 1935. – 22 нояб. – С. 4.

(Дата подачи: 17.02. 2021 г.)

Л. В. Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі,
Мінск

L. Mikalayeva

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 930(474.5+438)

РАЗГЛЯД СТАСУНКАЎ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА З КАРАЛЕЎСТВАМ ПОЛЬСКИМ У КАНЦЫ XIV – СЯРЭДЗІНЕ XVI СТ. У ПОЛЬСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XX – ПАЧАТКУ XXI СТ.

CONSIDERATION OF THE RELATIONS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA WITH THE KINGDOM OF POLAND IN THE END OF THE XIV – THE MID OF THE XVI CENTURY IN POLISH HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

У артыкуле даецца кароткая характарыстыка дзейнасці важнейшых прадстаўнікоў польскіх гістарыяграфічных школ, якія займаліся вывучэннем узаемаадносін паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Каралеўствам Польскім у канцы XIV – сярэдзіне XVI ст. з пасляваеннага перыяду да пачатку XXI ст. Робіцца выснова аб тым, што ў разглядаемы перыяд польскімі гісторыкамі быў зроблены значны ўклад у даследаванне дадзенай тэмы і закладзены падмурак для далейшых навуковых пошукаў.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; знешняя палітыка; Вялікае Княства Літоўскае; Каралеўства Польскае.

The article provides a brief characteristic of the activities of the most important representatives of the Polish historiographic schools who studied the relationship between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in the end of the XIV – the mid of the XVI century from the post-war period to the beginning of the XXI century. It is concluded that during the period under review, Polish historians made a significant contribution to the study of this topic and laid the foundation for further scientific research.

Keywords: historiography; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; the Kingdom of Poland.